Е. А. КАЛАШНИКОВА
Петрозаводск

ПАРАЛЛЕЛИЗМ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В БЫЛИННОМ ТЕКСТЕ

Параллелизм прилагательных-определений, выступающих в былине в функции эпитетов, тесно связан с их местом в строке, препозиционным или постпозиционным положением по отношению к определяемому слову и степенью спаенности компонентов синтагмы «определение + определяемое»[1]. Заключим результаты наблюдений в таблицы (см. табл. 1—3). В таблицах на примере пяти былин показаны частотность и динамика употребления прилагательных в русском эпическом тексте, отражены структурные характеристики и степень употребительности прилагательных, занимающих параллельные синтаксические позиции.

Можно заметить, что частота употребления прилагательных нарастает от начала строки к концу (см. табл. 1).

Показательно местоположение в строке прилагательных, входящих в «эпитетный двучлен» (эпитет с определяемым словом)[2]. Препозиция преобладает над постпозицией, что свойственно языку в целом. На этом фоне постпозиционное употребление прилагательного воспринимается как поэтический прием — инверсия.

© Калашникова Е. А., 2004

[1] Описанию эпитетов в фольклорном тексте посвящена обширная литература (См.: П. Д. Ухов, П. Г. Богатырев, В. М. Сидельников, Н. П. Колпакова, Н. И. Кравцов, Ф. М. Селиванов, А. Т. Хроленко, А. И. Алиева, Л. А. Астафьева, В. М. Гацак и др.; С. Е. Никитина, С. Г. Лазутин, Р. М. Рымарь).

[2] См.: Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен / А. И. Алиева, А. А. Астафьева и др. // Фольклор: Поэтическая система. М., 1977. С. 83.

Таблица 1

Былина	*Всего прилагательных*	*Кол-во прилагательных*	
		в начале строки	*в конце строки*
Илья и Соловей	186	26	114
Илья Муромец и Калин-царь	449	29	350
Илья Муромец в ссоре со Владимиром	81	12	51
Илья Муромец и дочь его	271	32	194
Святогор	136	18	103

Более того, можно сделать вывод о том, что в былине строго фиксировано положение определения, выраженного прилагательным, относительно определяемого слова, что, в свою очередь, связано с местоположением прилагательного в строке. Скажем, *дорожка* может быть в былине «прямоезжею» или «окольноей», *стремя* может быть «правым» или «булатным», но постановка прилагательного перед или после определяемого слова будет зависеть от места, занимаемого этим прилагательным в строке, например:

Божьи церкви все на дым спустить... (19[3])

Некому стоять за церкви ведь за Божии. (21)

Прямоезжая дорожка заколодела...
А й по той ли по дорожке прямоезжею... (11)

А я ехал-то дорожкой прямоезжею,
Прямоезжею дороженкой я ехал мимо-то Чернигов град. (15)

Так, в былине «Илья и Соловей» сочетания «дорожка ~ окольная, прямоезжая» встречаются десять раз, из них в шести случаях

[3] Здесь и далее цитируется по сборнику: Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 / Отв. ред. А. М. Астахова. 4-е изд. М.; Л., 1949—1950. Т. 2.

определения, открывая строку, стоят в препозиции к определяемому, а в четырех — в конце строки в постпозиции.

Зависимость препозиции — постпозиции прилагательного от местоположения в строке выражается, во-первых, в том, что в начале строки прилагательное всегда занимает препозиционное положение к определяемому существительному, во-вторых, в середине строки постпозиционное употребление прилагательного чрезвычайно редко, а в конце строки, наоборот, является нормой. Примеры постпозиции в начале строки единичны, а в середине сочетания «существительное + прилагательное» однотипны, повторы часты. То же можно сказать о случаях препозиции в конце строки. Кроме того, наблюдается закрепленность самого «эпитетного двучлена» (при постпозиции или препозиции прилагательного) за определенным местом в строке, что и обеспечивает постоянный ритм и размер стиха. Так, излюбленным (традиционным) положением в строке следующих прилагательных будет:

чисто (поле)	конец строки, препозиция
столне-киевский, удалый	конец строки, постпозиция
булатный, богатырский	конец строки, препозиция — постпозиция (в зависимости от полноты — краткости прилагательного)
белый	
славный	
старый	середина строки, препозиция

Наряду с этим есть сочетания «прил. + сущ. (сущ. + прил.)», которые могут встречаться в любом месте строки, например: Божьи церкви, правая рука, прямоезжая дорожка, добрый конь. В сочетаниях «правый ~ рука, ручушка, нога» постпозиционное употребление характерно только для полных форм прилагательных, как и для сочетаний «белый ~ рука, ручушка, шатер, полотно, груди», например:

Да й скочил-то он змеищу на белы груди,
Распластать-то ей хотит да груди белые. (40)

...А й берет-то в руки свой булатный нож,
Заносил свою он ручку правую...
Права ручушка в плечи-то остояласи
В ясных очушках-то помутился свет. (46)

В сочетаниях «добрый ~ молодец, конь» и «столовая горенка» прилагательное всегда стоит в препозиции независимо от места в строке и полноты — краткости.

На основе проанализированного материала можно выделить несколько типов параллелизма определений, выраженных именами прилагательными. Во-первых, в былине традиционна постановка определения после определяемого слова на конец строки (что связано с эпическим ритмом и размером), за счет чего появляются ряды параллельно стоящих прилагательных-эпитетов, реализующих одну и ту же синтаксическую позицию определения. Этот вид параллелизма широко распространен в былине и представлен примерами, содержащими от двух до пятнадцати прилагательных-определений:

Пнет ногой во двери железные,
Изломал все пробои булатные. (12)

На ты ль тут горы на высокие,
Под ущелья бы ли да плотные. (23)

Берет он саблю вострую,
Ударяет по гробу дубовому. (32)

Брал с собой доспехи крепки богатырские:
Во-первых, брал палицу булатную,
Во-вторых, брал копье боржамецкое,
А еще брал свою саблю вострую,
А й еще брал шалыгу подорожную. (155)

Одевает одежицу военную,
Военную одежицу, все опальную,
Да берет он свою саблю острую,
Свое длинное копье да муржемецкое,

Да берет он свою палицу тяжелую,
Да й берет он свой тугой лук разрывчатый,
Да побрал он много стрелочек каленых,
Брал с собою шалыгу подорожную. (92)

Двучлены составляют заметное большинство над многочленами:

Как зазвенит палица боевая,
И зачивкает моя сабля острая. (179)

...А во тую ль землю да во дальнюю,
А во тую ль орду да во темную... (87)

А й сковали ему ножки резвые,
И связали ему ручки белые. (161)

Натягивает тугой лук разрывчатый,
И накладывал он стрелочку каленую. (64)

При себе-то нет коня да богатырского,
При себе-то нет доспехов крепкиих. (162)

Натянул тетивочку шелковеньку,
Наложил он стрелочку каленую. (163)

«Эпитетные двучлены» выстраиваются в параллельные ряды при «ступенчатом сужении образов»[4]:

И в той-то палатушке — столбы дубовые,
А на столиках — скатерточки шелковые,
На скатерточках — тарелочки золотые,
Во тарелочках — яствочки сахарны. (281)

Он берет его за ручушки за белые,
За его за перстни за злаченые. (153)

[4] Ранее аналогичное явление было отмечено в лирических песнях (См.: Опыт системно-аналитического исследования... С. 90–91).

Садила за столы дубовые,
За скатерти перчатные,
За кушанья сахарные,
За напитки разналивчатые. (262)

Во-вторых, в начале былинной строки прилагательное предшествует существительному (привычная препозиция определения), и мы имеем параллелизм сочетаний «прил. + сущ.»:

А лазуревы цветки прочь отсыпаются,
Темны лесушки к земле вси приклоняются. (15)

Тугие луки переломал,
И шелковые тетивочки перервал,
И каленые стрелы все повыломал,
Вострые сабли повыщербил... (18)

В-третьих, в конце смежных строк возможно чередование синтаксической позиции определения, в результате чего возникает *«перекрестный»* параллелизм определений:

Рвал он оковы железные,
Хватал он поганого татарина. (172)

Положите голову на плаху на липову,
По плеч срубите буйну голову. (72)

И сомутилися у старого очи ясные,
И разгорелось у старого ретиво сердце. (181)

Некому держать-тощить да золотой казны,
Некому держать да платья цветного. (215)

А ударил палицей да во сырой дуб,
Разлетелся дуб да ведь сырыих. (24)

Тоби полно-тко вдовить да жен молодыих,
Тоби полно-тко спущать-то сиротать да малых детушок. (17)

Он скорешенько берет да золоты ключи
Да идет на погреб на холодныи. (21)

Аналогичных примеров можно привести очень много, что говорит о распространенности явления мены позиций в былинном тексте. Особенно ярко проступает прием константного чередования синтаксической позиции определения на больших отрезках эпического текста:

То Владимир князь-то столне-киевской
Он скорешенько ставал да на резвы ножки,
Кунью шубоньку накинул на одно плечко,
То он шапочку соболью на одно ушко,
Он выходит-то на свой-то на широкий двор. (15)

Пробудился он звону от крестоваго,
Ай скинул-то свои да ясны очушки,
Как над верхом-тым стоит ведь поляничища удалая,
На добром кони на богатырскоем,
Бьет рогатиной звериной по белой груди. (49)

Как привязал Илья на поводу шелковые
Его-то ведь еще да добра коня, —
Тут Святогор, тут и конь добрыи. (27)

Излюбленным местом мены позиции определения нужно признать конец строки. Но используется прием, который мы назвали «перекрестным параллелизмом», и при подхвате. Если соотнести начало следующей строки с концом предыдущей, то можно обнаружить регулярно повторяющееся чередование постпозиции и препозиции определений:

На подпотничек седелко клал черкасское,
А черкасское седелышко недержано. (23)

Засадил его во погреб во глубокии,
Во глубокий погреб во холодныи. (18)

И раскинули они тут бел шатер,
А конец спустили во луга зеленые,
Во зеленые луга они стреножили. (31)

Сам поехал дорожкой прямоезжей,
Прямоезжей дорожкой в стольный Киев-град. (136)

...Насмотрел он там шатры белы
И у белыих шатров-то кони богатырские. (155)

Сделай-ка ты сцапину да маленьку,
Маленькую сцапинку да невеликую. (163)

Тот же прием мены позиции определения обнаруживаем и в пределах былинной строки:

С ясных очушок он ронит слезы ведь горючие. (21)

Выводил добра коня с конюшенки стоялыи. (22)

И у белыих шатров-то кони богатырскии. (24)

Берет плеточку шелковую в белу руку. (12)

Настолько регулярно и часто встречается чередование препозиции и постпозиции прилагательного по отношению к определяемому слову в смежных былинных строках, что «перекрестный параллелизм» можно отнести к типичным приемам былинной поэтики (см. табл. 2).

Таблица 2

Былина	*Всего двучленов с параллельной синтакс. позицией определения*	*Кол-во двучленов с чередованием препозиции/ постпозиции определения*	*Соотношение в процентном выражении*
Илья и Соловей	25	10	40
Илья Муромец и Калин-царь	44	20	45
Илья Муромец в ссоре со Владимиром	11	8	73
Илья Муромец и дочь его	29	12	41
Святогор	12	7	58

В-четвертых, распространен параллелизм сочетаний «прил. + сущ.», в которых прилагательное выступает в качестве устойчивого эпитета[5]:

Да й хотит скочить он на добра коня,
Да й хотит поехать с широка двора,
С широка двора в раздольице чисто поле. (134)

Эпитет в былинном тексте редко бывает свободным. К таковым можно отнести прилагательные-эпитеты: *славный*, *белый*, *богатырский*, которые в меньшей степени ограничены в сочетаемости с другими словами по сравнению с прилагательными *булатный*, *столне-киевский*, *Божий*, *правый*, *удалый*, *добрый*, *старый* и т. д. (см. табл. 3). О высокой степени устойчивости эпитета в народно-поэтических текстах писали многие фольклористы. Группой ученых во главе с В. М. Гацаком был сделан вывод «о возрастании связей (меры связанности) эпитета в историко-эволюционном плане»[6]. Русский текст, по их мнению, «как раз иллюстрирует "итоговую" фазу эволюции»[7]. Согласно приводимым статистическим подсчетам, «в русских песнях из 547 эпитетов 71 свободный, т. е. каждый восьмой», что позволяет авторам работы заключить: «Связанность эпитета — основная форма его бытия в тексте»[8].

Постоянные эпитеты наделяют предмет или явление неизменными признаками, которые остаются присущи им всегда, символизируя стабильное и образцовое состояние былинного мира. Имманентность признаков, выраженная ограниченным кругом

[5] По наблюдениям Е. Б. Артеменко и С. Г. Лазутина, в лирической песне «сочетания с постоянными эпитетами... образуют коррелирующие между собой пары» (см.: *Артеменко Е. Б., Лазутин С. Г.* О языковой природе и идейно-эстетических функциях некоторых явлений поэтического синтаксиса русской народной лирики // Поэтика литературы и фольклора. Воронеж, 1979. С. 30.).

[6] Опыт системно-аналитического исследования... С. 84.

[7] Там же.

[8] Там же.

определений-эпитетов, наряду с постоянным набором действий, реалий, пространственных и временных характеристик, числовых обозначений, участвует в создании замкнутой поэтической системы, отражающей фольклорную картину мира.

Былинный материал насыщен сочетаниями «определяемое слово + устойчивый эпитет»[9]:

Поскорешеньку бежит он на широкий двор,
Поскорешеньку соскочит на добра коня
И поехал по матушке темной орде. (102)

Сочетание с постоянным эпитетом, расположенное на конце строки, «притягивает» аналогичную пару слов в смежный стих (например: добра коня / во чисто поле / с широка двора):

Он скорешенько садился на добра коня,
А й он вез-то Соловья да во чисто поле. (17)

Да й седлал Добрынюшка добра коня,
Да й садился-то Добрыня на добра коня,
Выезжал Добрыня с широка двора. (44)

Выходил он с палаты белокаменной,
Шел по городу он да по Киеву,
Заходил в свою палату белокаменну. (154)

Возникает вопрос о правомерности рассмотрения подобных сочетаний (определяемое + постоянный эпитет) как единого целого, семантическая слитность и синтаксическая связанность элементов которого предполагает выполнение ими не двух, а одной синтаксической функции — дополнения или обстоятельства. О целостности таких сочетаний пишет, в частности, С. Е. Никитина: «Конкретная семантика эпитета может быть самой разной...

[9] С. Е. Никитиной данные словосочетания обозначаются как «объект — внутренний атрибут» (т. е. имманентно присущее свойство). См.: *Никитина С. Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993. С. 84.

атрибут при этом остается внутренним, т. е. имманентно присущим, без которого объект перестает быть собой»[10].

Былинный текст изобилует строками с однотипными определениями, которые заметно привлекают внимание. На наш взгляд, их нельзя рассматривать как сквозные эпитеты[11] в силу большой степени «связанности» прилагательных в фольклорном тексте. Определяемое существительное диктует постановку того или иного эпитета[12]: богатырь, князь — славный; молодец — добрый, удалый; поляница — удалая; казак — старыя; конь — богатырский и т. д. (см. табл. 3):

Приезжал Илья к шатрам ко белыим...
Да у тых шатров у белыих,
А там стоят кони богатырские,
У того ли полотна стоят у белого... (155)

Да скакат-то Добрыня со белых грудей,
Да берет-то Добрыня да за белы руки,
Еще падат Добрыня во резвы ноги. (63)

А шпилечки он втягивал булатные,
А стремяночки покладывал булатные... (154)

Наконец, важно подчеркнуть, что былинный параллелизм не знает «парной группировки» определений в смежных строках, столь распространенной в народной лирической песне[13].

---

[10] *Никитина С. В.* Устная народная культура... С. 85.

[11] Ср. утверждение авторов работы «Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен»: «Еще одна возможная форма насыщения лирической песни эпитетами — однородный ряд стихов со сквозным эпитетом» (см.: Опыт системно-аналитического исследования исторической поэтики народных песен. С. 95).

[12] Данное явление давно отмечено фольклористами (см. перечень работ в начале статьи).

[13] См.: *Артеменко Е. Б.* Синтаксический строй русской народной лирической песни в аспекте ее художественной организации. Воронеж, 1977. С. 60.

Таблица 3

Местоположение прилагательных-эпитетов в былинной строке, частотность их употребления и сочетательные возможности

Сочетательные возможности прилагательных	*Местоположение прилагательных в строке*						*Былина*
	начало		*середина*		*конец*		
	препоз.	*постп.*	*препоз.*	*постп.*	*препоз.*	*постп.*	
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
Булатный	1	—	—	1	—	1	Илья и Соловей
стремя	—	—	—	—	—	111	Илья Муромец и Калин-царь
стремяночки							
шпилечки	—	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
палица							
палица	—	—	—	1	—	3	Илья Муромец и дочь его
нож					3		
Славный							Илья и Соловей
речка			3				
береза			2				
поле			2				
град	2	—	4	—	—	—	
крест			2				
богатырь			1				
князь	2						

Продолжение табл. 3

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
град князь двор (чисто) поле богатырь шатер	—	—	6 5 2 3 2 1	—	—	—	Илья Муромец и Калин-царь
Владимир пир богатыри	1 1	—	3	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
застава дружинушка богатыри поле Русь	1	—	3 1 3 3 1	—	—	—	Илья Муромец и дочь его
Стольне-киевский князь	—	—	—	—	—	7	Илья и Соловей
князь	—	—	—	—	—	10	Илья Муромец и Калин-царь
князь	—	—	—	—	—	7	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
князь	—	—	—	—	—	1	Илья Муромец и дочь его

Продолжение табл. 3

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
Белый	—	—	—	—	—	—	Илья и Соловей
рука (ручушка)					2		
ручки, ручушки					1	4	Илья Муромец и Калин-царь
руки		—	—	—	3		
шатры	2				11	4	
полотно						4	
груди	1				6	1	
ручушки	—	—	—	—	—	1	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
ручушки						1	Илья Муромец и дочь его
шея						1	
лицо					1		
грудь	—	—	—		13	4	
свет					1		
шатер				1	3	1	
Божьи (Божии) церкви	—		—	—	1	—	Илья и Соловей
церкви	3	—	—	—	4	4	Илья Муромец и Калин-царь

Продолжение табл. 3

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
церкви	3	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
церкви помочь веление	1	—	1 2 2	—	—	—	Илья Муромец и дочь его
Правый стремечко око	—	—	3 2	—	—	—	Илья и Соловей
	—	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
рука ручушка нога	2 3	—	1	—	1 1	4	Илья Муромец и дочь его
Удалый молодец	1	—	1	—	—	—	Илья Муромец и Соловей
молодец	—	—	—	—	—	1	Илья Муромец и Калин-царь
	—	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром

Продолжение табл. 3

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*
поляница	1	—	—	—	—	12	Илья Муромец и дочь его
Добрый молодец конь	5	—	1	—	3 3		Илья и Соловей
конь	8	—	7	—	23	—	Илья Муромец и Калин-царь
	—	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
молодец конь	6	—	5	—	1 13	—	Илья Муромец и дочь его
Чисто поле	—	—	—	—	6	—	Илья и Соловей
поле	—	—	2	—	26	—	Илья Муромец и Калин-царь
поле	—	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
	2	—	1	—	25	—	Илья Муромец и дочь его
Богатырский конь удары	—	—	—	—	—	3 1	Илья и Соловей

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7	8
конь крепость доспехи свисток	—	—	—	—	—	18 1 1 1	Илья Муромец и Калин-царь
	—	—	—	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
конь сердце драка сон	—	—	—	—	—	10 2 1 2	Илья Муромец и дочь его
Старыя казак	—	—	9	—	—	—	Илья и Соловей
казак	7	—	25	—	—	—	Илья Муромец и Калин-царь
казак	6	—	6	—	—	—	Илья Муромец в ссоре со Владимиром
казак базыка	—	—	9 2			—	Илья Муромец и дочь его